

ДЕТСКИЕ РЕЧЕВЫЕ САМОИСПРАВЛЕНИЯ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ РЕФЛЕКСИИ¹

Марина Елисеева
(Санкт-Петербург, Россия)

У статті досліджується перший із показників усвідомленого ставленні дитини до мовлення – виправлення дитиною власного мовлення, яке виникає без впливу ззовні або під впливом мовлення дорослих

Ключові слова: мовна рефлексія, самовиправлення, лексикон, фонетика, морфологія.

В статье исследуется первый из показателей осознанного отношения ребенка к речи - исправление ребенком собственной речи, возникающее без воздействия извне или под воздействием речи взрослых.

Ключевые слова: языковая рефлексия, самоисправления, лексикон, фонетика, морфология.

The first manifestations of a language reflection have been considered: direct and indirect self-corrections regarding lexicon, phonetics and grammar.

Key words: language reflection, self-corrections, lexicon, phonetics and grammar.

Постановка проблемы. В статье "К языковедческой проблематике сознания и бессознательности" Р. Якобсон, ссылаясь на работу А. Н. Гвоздева "Как дети дошкольного возраста наблюдают явления языка", пишет о настойчивой "рефлексии над речью у детей", о том, что "первичное усвоение ребенком языка обеспечивается параллельным развитием метаязыковой функции, позволяющей размежевывать приобретаемые словесные знаки и уяснить себе их семантическую применимость" [Якобсон 1996: 21]. Языковая рефлексия проявляется в толковании значений слов детьми, в вопросах ребенка о значении слов, в критике и коррекции речи окружающих, выражающейся в появлении сознательных собственных этимологий слов, осознании значения суффиксов, осмысления грамматического рода существительных, выделения в слове отдельных звуков и др. Исправление ребенком собственной речи – первый из показателей осознанного отношения ребенка к речи.

Актуальность изучаемой темы. Самоисправления отмечаются в дневниках родителей уже у двухлетних детей, а в дальнейшем встречаются на протяжении всего дошкольного детства, а также в младшем школьном возрасте. Это явление свидетельствует о развитии у ребенка языкового чутья, «самостоятельности, обнаруживаемой им при постижении родного языка» [Дети о языке 2001: 11]. Речевые самоисправления являются критерием усвоения ребенком определенных языковых явлений. Анализ того, какие языковые явления не исправляются ребенком самостоятельно и даже не имитируются вслед за взрослым, показывает, что ребенок игнорирует: 1) языковые факты, еще недоступные ему психологически и когнитивно; 2) языковые факты, в данный момент активно осваиваемые ребенком и вызывающие появление множества ошибок (инноваций).

¹ Работа осуществлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Развитие и взаимовлияние различных компонентов языковой способности ребенка раннего возраста» (08-06-00247-а), а также в рамках программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (проект №2.1.3/1957).

Анализ последних исследований и публикаций. Самоисправления – первое проявление метаязыковой деятельности ребенка. С.Н. Цейтлин определяет метаязыковую деятельность как любую деятельность, с разной степенью осознания, направленную непосредственно на языковой код, на язык как объект изучения: существует целая сеть явлений метаязыкового порядка – от скрытого осознания языковых фактов до развернутых рассуждений ребенка о языке [Цейтлин 2000].

Отдельные замечания о самоисправлениях можно найти у разных авторов. У Р. Якобсона в уже упомянутой статье есть цитата из статьи А.Н.Гвоздева, свидетельствующая о "сознательном переводе новосозданной лексической единицы на язык ходовых словосочетаний" ("Печка прорешетела" – Отец: "Что?" – "Решетом стала она".) Р. Якобсона интересовала языковая рефлексия в связи с проблемой соотношения сознательного и бессознательного: "Активная роль метаязыковой функции, хотя и с немалыми переменами, остается в силе на всю нашу жизнь, сохраняя за всей нашей речевой деятельностью неустанные колебания между бессознательностью и сознанием" [Якобсон 1996]². Разграничение разных степеней осознанности речевого поведения – собственного и других – затрагивается в работах А.Н.Леонтьева, Е. Кларк, Д. Слобина, Т. Тульвисте и др. О "нормативном чувстве правила", которое обнаруживает ребенок по мере развития, пишет Д.Слобин, отмечая, что к 3 годам ребенок прерывает свою речь и сам поправляет ошибки [Слобин, Грин 1976].

Современные зарубежные исследователи под самоисправлениями понимают способность ребенка к исправлению собственных коммуникативных неудач в общении со взрослым с целью достижения коммуникативных целей и намерений [Any M. Wetherby и др. 1988: 136]. Время появления "коммуникативных" самоисправлений, следовательно, совпадает с моментом возникновения коммуникативных намерений ребенка (приблизительно с 9 месяцев). Однако собственно языковые самоисправления, обусловленные языковой рефлексией, появляются позже – около 2 лет.

Цель статьи – проанализировать и классифицировать самоисправления в речи детей. Основным материалом исследования были систематические дневниковые записи речи Лизы Е. 1996 года рождения (о материале исследования см.: [Елисеева 2008]). Кроме того, для сопоставления анализировались родительские дневники из Фонда данных детской речи.

Изложение основного материала. Р. Якобсон пишет о том, что маленькие дети нередко обнаруживают удивительную память на изживаемые или вовсе изжитые стадии собственного языкового опыта. Это проявляется в оценке ребенком собственной речи.

Вот примеры из дневника Лизы Е.³

2,6,2 *Телефон. Ты говоришь не "телесан"*.

2,11,27 О себе: *Когда ты была маленькая, ты "индайка" говорила* (действительно, говорила "индайка" вместо "ведерко").

3,0,26 *Я прыгнула. "Я" - это я правильно сказала*.

Языковая рефлексия проявляется также в исправлении ребенком речи взрослых:

3,2,11 Читаю *Трех медведей*. Произнесла "по лесу" – Лиза сразу меня исправила: *по лесу*.

3,3,20 - Свинки любят капусту. - *Хрюши, а не свинки. Свинка – плохое слово*.

² Приведу один пример из речи ребенка, свидетельствующий о колебании между бессознательным и сознательным. В 3,3,25 в дневнике Лизы Е. отмечено окказиональное словосочетание *стадо дырок* - сказала так, зашивая колготки с большим количеством дырок. Мать не исправляла. Спустя неделю Лиза произнесла *стадо белок*. Еще через день - в 3,4,4 - Лиза опять говорит *стадо дырок*. На этот раз мать спросила, почему она так говорит, и сказала, что бывает стадо животных. Ребенок прокомментировал: *Стадо коров бывает. А дырок не бывает. Это шутка такая*. Однако быть уверенным в том, что эта метафора была употреблена сознательно, что это действительно шутка – нельзя: возможно, в тот момент, когда мать заговорила о "стаде", она заставила ребенка задуматься.

³ Все примеры из детской речи даны в нормативном звучании: особенности детского звукопроизношения не передаются.

Однако еще раньше, чем оценка собственной речи и речи взрослых, в речи детей появляются самоисправления. Можно выделить две основные причины их возникновения в речи ребенка:

1. Прагматическая: стремление к пониманию (ребенок исправляет, если взрослый не понял сказанное⁴);

2. Стремление к языковой норме, возникающее без видимых поводов, встречающееся и в эгоцентрической речи, но спровоцированное инпутом: 1) в речи взрослых представлена языковая норма; 2) взрослые время от времени реагируют на неправильности детской речи, корректируя ее и тем самым привлекая внимание ребенка к языковой действительности.

Под исправлениями понимаются различные реакции взрослого на ненормативную речевую продукцию ребенка. Желая привлечь внимание ребенка к окказиональному варианту, мысленно сопоставить его с нормой и исправить ошибку, взрослый использует различные тактики, учитывая которые можно классифицировать исправления взрослым речи ребенка следующим образом:

I. Прямые исправления (предложение нормативного варианта для имитации: «А говори...»; «Не..., а ...»!!).

II. Косвенные исправления (различные реакции взрослого на ошибки ребенка, направленные на достижение нормативности речи, но без произнесения нормативного образца):

а) переспросы, вопросы как результат непонимания или изображения непонимания взрослым («Как ты сказал? Что-что? Разве это?...»); б) осуждение речи ребенка как ненормативной («Неправильно ты говоришь», «А правильно сказать...» «Как следует скажи», «Это не...», «Нет такого слова»; смех); в) воспроизведение взрослым ошибки ребенка; г) сопоставление ошибки ребенка с такой же ошибкой другого ребенка; д) предложение ребенку исправиться через аналогичную словообразовательную (формообразовательную) модель.

Нередко взрослый использует обе тактики: сначала косвенное исправление, а затем, в случае отсутствия желаемого эффекта, прямое. Эффективность исправлений – процент положительных реакций ребенка на исправления взрослым его речи (подробнее об этом см.: Елисеева 2009).

Самоисправления – детские исправления собственной речи, возникающие вследствие сопоставления своего высказывания с языковой нормой. Основания классификации детских самоисправлений могут быть различны.

I. По инициатору самоисправлений:

а) ПС - прямые самоисправления (возникающие без воздействия извне);

б) КС1 – косвенные самоисправления 1 - инициированные косвенными исправлениями взрослого;

в) КС 2 – косвенные самоисправления 2 - инициированные прямыми исправлениями взрослого.

II. По отношению детских самоисправлений к языковой норме:

а) замена ненормативного языкового факта нормативным; б) замена нормативного языкового факта ненормативным -«самоисправления наоборот»; в) замена окказионального окказиональным.

III. По объекту самоисправления: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические.

Приведем несколько примеров самоисправлений из речи детей раннего возраста.

Из дневника Ани С.

⁴ Такой спонтанный способ исправления речи ребенка, когда из-за плохой фонетики взрослые не понимают сказанное и поэтому переспрашивают, в дальнейшем может использоваться ими как "методический" прием - имитация непонимания);

2,0,5 *Мама, Аня... я упала!* Начало употребления местоимения "я".

2,1,3 Увидела в книжке на картинке зонтик, просит у меня: *Дай зонтик мой... мою*.

2,01,17 "А где твое колечко?" Аня: *Надо пощипать... искать*.

2,1,30 Рассматривает фотографии: *Видишь, Аня лысый... лысая.

Из дневника Димы С.

2,5,8: *Радуется то, что он сам без моих подсказок, пытается себя исправить. Изменяет слова до тех пор пока не найдет нужное или правильное, хотя бы по его мнению, или же заменяет другим словом, что тоже очень интересно. *С мой... с миля.. со мой ну поговори*.*

Из дневника Виталика С.

2,10,18 *Зашли в автобус, Виталик сел и просит: *Мама, сиди*. Но тут же исправился: *Сядь*.*

Из дневника Аси П.

2,7: *Два копейки ... две*.

В дневнике Ани С. мама довольно часто отмечает случаи, когда речь Ани исправляется взрослыми.

2,5,2 Аня, увидев, как варятся сосиски, воскликнула: *Как они жарятся!*. Она уже давно допускает эту неточность в употреблении слова "жарить", хотя каждый раз её поправляют.)

Из дневника Виталика С.:

Стал говорить "пажяй машинька" о грузовых машинах. Мы его всегда исправляем и объясняем, что это грузовая машина".

В дневнике Лизы Е.⁵ неоднократно отмечены факты исправлений речи ребенка. Перечисленные ниже реакции на исправления предшествуют появлению самоисправлений, а в дальнейшем их сопровождают:

- имитация нормативного речевого образца.

1,9,24 *Сядь!* - залезла в коляску. Я исправляю: - Села. - *Сия!* - и потом сама употребляет правильную форму.

Ребенок обращает внимание на интонацию, с помощью которой взрослый выделяет нормативный вариант:

3,3,10 *Здоровается утром с игрушками и другими предметами: *Лампа, добрый утро!* Я исправляю, подчеркивая интонацией окончание прилагательного: - Доброе утро. - *Почему ты так скрипно сказала? – Потому что надо говорить "доброе", а ты сказала "добрый". Лиза повторяет правильно.*

- Самостоятельное употребление нормативного варианта в ответ на вопросы взрослого.

1,6,0. *В течение дня часто произносила *на* в значении "дай". Я каждый раз исправляю, и она послушно говорит *дай*. Только что стала, хныча, опять просить *на* (хотела, чтобы я писала буквы на бумаге; при этом протягивала мне фломастер; но было настолько очевидно, что дело не в том, чтобы я взяла фломастер, а в том, чтобы я писала, что я, не задумавшись, возразила: "Нет, как надо сказать?" - и она сама вспомнила *дай*.*

- Внешнее игнорирование, но в дальнейшем правильное спонтанное употребление.

1,9,15 *Капает* - лётся вода из раковины. Сначала Лиза сказала *копает*. Я исправила - спустя несколько часов Лиза сказала правильно, когда мыла руки, а позже - о пролившемся молоке.

⁵ Далее приведены примеры только из дневника Лизы Е. Примеры из речи других детей см.: [Дети о языке 2001: 17-28]; [Наумова 2000].

2,1,21 *Помнишь, глотала Лизочка ванночку?* - вчера наглоталась воды в ванночке. Я исправила, позже Лиза сказала: *Проглотила водичку вчера*.

- Нереагирование, "упорство" в совершении ошибки.

1,10,28 Увидела Алешу, чистящего зубы. В руках он держит чашку со щеткой. *Гистит* - Что? - *Тяси́тьку* - чашечку. Так сказала дважды, несмотря на наши исправления и напоминания о том, что он чистит зубы.

Первый случай самоисправления в дневнике Лизы – это исправление случая смещения паронимов. В дальнейшем языковая рефлексия касается различных языковых уровней. Ребенок исправляет собственные речевые ошибки в области фонетики, лексики, морфологии, изредка - словообразования.

Неправильное звукопроизношение исправляется ребенком довольно редко из-за неумения артикулировать слово правильно; здесь велик разрыв между знанием нормы и умением эту норму использовать. Исправления появляются тогда, когда становятся «технически» возможными:

2,9,1 *Сизинькая*/*свизинькая вадитька* (свеженькая) - т.е. новая вода, налитая в таз. Исправила свое произношение сама после того, как я не поняла, что она сказала.

3,3,20: Рисует. *Ка-я-бок. Л. Ка-ла-бок*.

3,3,27 *Сиять Бамбуя съямай титыи стуя. Надо "слонал" говоить. Силать Бамбула сломал титыле стула*.

Количество случаев исправления ударения увеличивается после 3 лет.

3,1,24 *Ваду́ вкью́тить... Во́ду вкью́тить*. То же – через 2 месяца.

3,2,18 *Я хочу поплясать (ударение на Я)... Попляса́ть. Я же веселая девочка*.

3,2,21: *ногу́... но́гу*;

3,3,4 Все́, протерла́... протёрла.

3,3,20 *Прыгнуло молочко и разлилось у меня... разлило́сь.

Словообразовательные инновации исправляются только в том случае, когда вмешивается взрослый:

2,10,3 *Сейчас палочку я найду для спáнья...* - Для чего? - *Нет, она будет спать у меня, палочка*.

3,4,2 *Витаминку без кислоты. – Какую? – Которая не кислая*.

Первое морфологическое самоисправление было связано с использованием императива вместо инфинитива.

При самоисправлении в области глагола ликвидируются следующие ошибки:

– устранение супплетивизма:

2,6 Несколько раз встречалось "ложит́ь", хотя у нас никто так не говорит. *Надо сюда язить*.

3,1,22: Чистит мандарин. *Я сюда икурки ложу... Кладу. Ты скажи: кладу*. После этого ошибка исчезла.

– Исправления в области глагольного вида и времени:

2,10,18 *И буду съест... Есть*.

3,0 Просит не застегивать пуговицу на фартуке. *Не надо застёгнывать () !..Застегнуть не надо*.

3,1,8 Уже 11 вечера, Лиза не ложится, говорит, что будет раскрашивать Кешу (попугая). Я говорю, что сейчас ее раскрашу. *Ты будешь взять кисточку и меня раскрашивать? - Да. - *Ты возьмёшь кисточку и меня раскрасишь*.

5,9, 13 *Бельчата улягиваются... Улягиваются... Ложатся*.

7,4,21 *Очистивали аквариум... Очищали аквариум*.

– Ненормативное конструирование основы глагола.

Ошибки этого типа появились среди первых инноваций в 1,10, и поначалу ребенок даже не имитировал нормативный вариант. Например, сначала было *сосёт*, после 1,10,15 - *сосает* – и "замечание" моих поправок, с 1,11,9 – то "сосает", то "сосёт", но даже в 2,8,26: "сосает". Также 2,8,22 – часто говорила *поискаем*, *поискаю*, хотя я

исправляла и она повторяла правильно. Но к 3 годам ошибки у непродуктивных глаголов такого типа исчезают.

2,10,29 **Вот тряпочка! А я искаю. Ищу я! Ищу! Ищу! Ищу!**

2,11,26? **Я машину взя... возьму*.*

3,0,2: **Всех я возьму кукол. Кукол я возьму*. - Нет, ты же правильно сказала! - *Возьму*.*

– Неверный выбор формообразующего суффикса:

3,3,14 **Вот печенье тебе недоетое*– Недоетое? - *Недоеденное**

3,4,5 *Ест капусту: *Как она капусту грызёт. Потому что она очень любит грызти. Грызть*.*

В области **имени существительного** исправляются следующие ошибки:

– "перевод" существительных из мужского рода в женский:

2,11,8 *"Стирает". *Отмылась одна носочка*. - Что отмылось? - *Одна... Один носочек*.*

2,11,11 **Дай какую-то маленькую листочку... листочек*.*

2,11,19 **Одна цветотька... Один цвитотик*.*

– Устранение среднего рода (подобные самоисправления появляются только к 3,3, поскольку именно к этому возрасту ребенок начинает употреблять правильно существительные среднего рода:

3,4,4 *Намыливает руки: *Это у меня такая старая мыла... Такое**

– Смешение падежных окончаний:

2,11,26 *сложила все игрушки в коробку около стиральной машины. *На бееге... На беегу* (предл. п. ед. ч.)*

3,0,15 *Рассматривает детский атлас мира. *А как этих людей зовут?* Я говорю, что она неправильно спрашивает. – *Человеков⁶*. - Опять неправильно. – *Как этих людей зовут?**

*Читаю книгу потешек. Лиза просит: *Давай про ершов прочитаем*. – Про кого? - *Про ершов. Вот* - А как правильно сказать? - *Про ершей*. (род. п. множ.ч.)*

3,4,5 **У меня таких длинных ушах нет?* - Ысых? Что это? (я сделала вид, что не поняла). – *Ысы... Длинных ушей*. К исправлению шла через форму им. падежа. (замена флексией предл. п. множ. ч. флексии род. множ.):*

Хотя **местоимения** появились около 2 лет, ошибки в их употреблении встречались почти до 3,3: Лиза говорила о себе ты, о других – я. Первое самоисправление (прямое) в этой области встретилось в 2,6:

**Мозаику ты положила. Я положила!*

3,1,11 **Опять не на ту ты надеваешь*. - Разве я надеваю? - *Это Лиза надевает. Я надеваю*.*

3,2,21 **Я тебе делаю ванну... Я мне делаю ванну* (т.е. себе).*

Лексические самоисправления разнообразны:

– смешение слов одной тематической группы, что в раннем возрасте не всегда легко отличить от сверхгенерализации:

2,5,15 *Живот у куклы опять назвала спинкой, после моего вопроса "Разве это спинка?" исправилась.*

2,6,6 *На картинках: иголки назвала спичками, спутник - лампой, индюка гусем (потом сама исправила: *индюк*).*

3,3, 20 **Это дядя на скрипочке... Нет, не на скрипочке - на гитаре играет. Как брат*.*

– Смешение паронимов:

2,0,17 **Когда папа вскрывает зонтик, ты под зонтиком идёшь. Когда папа открывает зонтик...**

⁶ Устранение супплетивизма.

3,4,2 *Моя собачка в какую-то канарейку превратила*. – Кого она превратила? - *Я превратила в канарейку ее*.

– Расширение значения слова:

3,3,20: *Надо было сахаром посолить... Сахаром не посластила*.

3,4,3 Спрашивает о плавнике надувной рыбки: *А почему другой лапоть потерялся у этой рыбки?* - Это не лапоть. - *А где другой крыло?*

– Выбор более подходящего по смыслу слова:

2,5,2 *Там мама на компьютере играет. Не играет, работает*.

3, 3, 20 Просит отклеить наклейку с медведицей и медвежатами от банки с медом: *Отойвай... Отойви. Откъей*.

3,4,2 *Это созрелое чего-то... испорченное. (О пятнышке на яблоке).

Следует особо отметить "самоисправления наоборот" - употребление в одном предложении поочередно нормативной, а затем ненормативной формы. Подобные ошибки свидетельствуют о том, что в сознании ребенка две формы – узуальная и окказиональная - в течение какого-то времени сосуществуют:

3,2,24 *Это их друзья. Это их други*.

3,3, 20 *У меня горячий суп. Видишь, какой пар идет. Дым идет, как из трубы*.

Выводы. ПС появляются в 2 года, и количество их до 4 лет неуклонно растет, а пик приходится на период 3 – 4, причем в это время ПС больше, чем КС, хотя взрослый активно корректирует речь ребенка. По-видимому, это не случайно: именно начальный период является наиболее важным для освоения речи и к 4 годам языковая система ребенка в целом сформирована. После 4-х количество ПС плавно уменьшается, почти исчезая к 7 годам. Общее количество ПС от 2 до 4 в 3 раза больше, чем от 4 до 6. Причины снижения количества ПС – уменьшение количества инноваций в речи ребенка и возникновение нового типа вопросов (после 5): ощущая ненормативность своего варианта, ребенок спрашивает взрослого: "Как мне сказать?" К 7 годам ребенок чувствует себя полноценным носителем языка, имеющим право не исправлять свои ошибки: в 6,9 ребенок отказывается от исправления взрослого ссылкой на героя книги С. Хопп, который говорит: "Это и есть свобода слова: говорить как хочешь". Наибольшее количество КС 1 приходится на период 3 – 4 (как и наибольшее количество ПС), причем ребенок реагирует на 67,8% КИ взрослого. В дальнейшем количество КИ значительно снижается, но их эффективность уже стопроцентна [Елисеева, Наумова 2004].

По мере взросления ребенка некоторые типы самоисправлений исчезают, т.к. ребенком усваиваются определенные языковые явления (после 3,3 исчезают ошибки на смешение личных местоимений Я и Ты), а некоторые, наоборот, появляются (после 4 ребенок самостоятельно исправляет смешение антонимических временных наречий, после 5 пытается исправить конструирование деепричастия). Таким образом, речевые самоисправления могут рассматриваться как критерий перехода ребенка к новому этапу освоения того или иного языкового явления.

Перспективы дальнейших исследований. Перспективным представляется дальнейшее исследование следующих проблем: динамики прямых и косвенных самоисправлений ребенка, причин их возникновения и исчезновения, а также их соотношения с исправлениями взрослыми речи ребенка,

ЛИТЕРАТУРА

1. Дети о языке. – СПб., 2001 / Сост. С.Н. Цейтлин, М.Б. Елисеева, Т.В.Кузьмина).
2. Елисеева М.Б. Самоисправления в детской речи как проявление языковой рефлексии ребенка в возрасте 2-3 лет// Материалы ХХІХ межвуз. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов. Вып. 14. Секция общего языкознания. Ч.2. СПб. Изд. СПбГУ, 2000. С.36-39.
3. Елисеева М.Б. Фонетическое и лексическое развитие ребенка раннего возраста. СПб., 2008.
4. Елисеева М.Б. Эффективность прямых и косвенных исправлений взрослым речи ребенка // Материалы ХХХІХ Международной филологической конференции. Секция "Психоллингвистика".15-20 марта 2010г. СПбГУ. 2010. С. 21-23

5. Елисеева М.Б., Наумова О.С. Языковые самоисправления ребенка и исправления взрослым речи ребенка // *Детская речь как предмет лингвистического исследования. Материалы междунар. науч. конф.* – СПб., 2004. С. 96–100.
6. Наумова О. С. Языковые самоисправления ребенка и исправления взрослым речи ребенка. Магистерская диссертация. СПб., РГПУ им. А.И.Герцена. 2000
7. Слобин Д. Языковое развитие ребенка //Слобин Д., Грин Дж. Психоллингвистика. М., 1976.
8. Цейтлин С.Н. Язык и ребенок. М., 2000.
9. Р. Якобсон. К языковедческой проблематике сознания и бессознательности // *Язык и бессознательное.* М., 1996.
10. Amy M. Wetherby, D.G.Alexander, B.M.Prizant. The Ontogeny and Role of Repair Strategies // *Communication and Language Intervention Series: Vol.7. Transitions in Prelinguistic Communication.*1998. A.M.Wetherby, S.F.Warren, J.Reichle, eds. Paul H. Brookes Publishing Company. Baltimore. С.135-158.